

Г Е Т Е
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

М. Н. РОЗАНОВА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ТОМ III

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

Г Е Т Е

ДРАМЫ В ПРОЗЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
РЕДАКЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ
АКАД. М. Н. РОЗАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

ТОРЖЕСТВО ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШУТКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Андразон — юмористический король.

Мандандана — его супруга.

Она же еще раз.

Фериа — его сестра, молодая вдова.

Мана
Зора
Лато
Мела } Фрейлины Ферии.

Орон ар о — принц.

Меркуло — его приближенный.

10

Начальник его придворной стражи.

Придворная стража.

Арапы.

Слуга.

Аскальд — камердинер Манданданы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЗАЛ, УБРАННЫЙ СО ВКУСОМ.

Мана и Зора встречаются.

Мана. Куда ты, Зора?

20

Зора. В сад, Мана.

Мана. Разве у тебя так много свободного времени?
Мы с минуты на минуту ожидаем короля, не отлучайся из
замка.

Зора. Я больше не могу выдержать. Я целый день не
выходила на свежий воздух.

Мана. Где принцесса?

Зора. В своей комнате. Она репетирует танец с крош-
кой Мелой и ежеминутно подбегает к окошку посмотреть,
не идет ли ее брат.

30

Мана. Это сушая беда, что важные господа с некоторых пор поголовно стали увлекаться игрою в «инкогнито». Просто не знаешь, что делать. Раньше об их прибытии извещали за несколько месяцев вперед, и когда они приближались, всюду начиналась суета. Скакали курьеры. Можно было все устроить и приготовить. А теперь, не успеешь оглянуться, они сваливаются, как снег на голову. В самом деле, последний раз он меня застал в ночном чепце.

Зора. Потому-то ты сегодня и встала так рано?

10 Мана. Я не вижу в этом ничего приятного. Когда я встречаю на лестнице незнакомого человека, мне всегда становится не по себе, я сейчас же начинаю думать, что это опять какой-нибудь царь или король изволит всемилостивейше шутить с нами.

Зора. На этот раз он даже идет пешком. Другие, отправляясь в горы к оракулу, приказывают нести себя на носилках, а он нет; один, с увесистой палкой в руках, принял он это путешествие.

Маца, Жаль, что он не живет во времена Тезея.

20 Выходит Фериа в сопровождении Мелы.

Фериа. Никого еще не видно? Только бы с ним не случилось несчастья!

Зора. Не беспокойтесь, принцесса, от него убегают в испуге и опасности и дурное расположение духа.

Фериа. Он хочет только на одну минуту зайти поговорить со мной и потом тотчас же отправится дальше.

Входит Лато.

Лато. Король идет.

Фериа. Хорошо, ах, как хорошо!

30 Лато. Я смотрела вниз в долину и увидела его как раз в тот миг, когда он переходил ручей.

Фериа. Пойдемте ему навстречу.

Зора. Да вон и он.

Андразон входит.

Фериа. Привет тебе! Сердечный тебе привет!

Все. Привет тебе!

Андразон. Позволь обнять тебя, сестра моя. Приветствую вас, дети мои. Ваша радость делает меня счастливым. Ваша любовь утешает меня.

Фериа. Брат мой, разве ты все еще нуждаешься в утешении? Разве оракул не утешил тебя? О, если бы ты мог всегда быть радостным! О, если бы тебе всегда было хорошо! Когда ты покинул нас третьего дня, мы все надеялись на благополучный исход твоего дела.

Мана. Ваше величество!

10

Андразон. Ваша очаровательность!

Мана. Государь!

Андразон. Повелительница!

Лато. По как же нам называть вас?

Андразон. Вы же знаете, что вы должны обращаться со мной без всяких церемоний.

Мана (*про себя*). Это все для того, чтобы и он с вами мог не церемониться.

Лато. Мы бы хотели услышать про оракула.

Зора. Разве оракул не сказал ничего благоприятного? 20

Мела. Разве не по нашему постоянно вы вопрошали оракула?

Андразон. Дети мои, оракул всегда останется оракулом.

Лато. Странно!

Андразон. Если нежное сердце, полное чувств, надежд и упований, живущее в страстном устремлении навстречу неизвестному будущему, возьмет кубок с костями, встряхнет его, выбросит кость за костью и по табличке счастья будет внимательно разгадывать, что сулят ему кости, 30 а потом полдня будет радоваться или грустить, — вот если такое сердце пойдет туда, оно поступит правильно.

Лато (*про себя*). Откуда он все знает? Я как раз сегодня занималась этим.

Андразон. Когда прелестная малютка точками испещряет бумагу, ищет и гадает, каков будет у нее жених

или будет ли ей верен возлюбленный и так далее... то я это нахожу прекрасным.

Мела (*про себя*). Он — колдун. Когда мы остаемся одни — это наше любимое занятие.

Андразон. Но вот у кого в доме случилось какое-нибудь настоящее несчастье — зубная боль или ссора, тому не следует обращаться ни к врачу, ни к оракулу. Их знание и их искусство слишком недостаточно. Они нам прописывают какую-нибудь микстурку, а главное — советуют запастись

10 терпением.

Фериа. Но можешь ли ты рассказать нам все? Дал ли он тебе ответ? Разрешено ли тебе открыть его?

Андразон. Я прикажу перевести его на четыре языка и вывесить на всех перекрестках, все равно никто ничего не поймет.

Фериа. Как?

Андразон. Когда я пришел и был введен...

Зора. Какой вид имеет храм?

Мана. Он в самом деле великолепен?

20 Фериа. Тише, вы девицы!

Андразон. Когда жрецы подвели меня к священной пещере...

Мела. Она в самом деле очень черная и темная?

Андразон. Как твои глаза. Я подхожу к бездне и говорю ясно и отчетливо:

30 О таинственная мудрость, к тебе взывает человек, который до сих пор считал себя счастливейшим, потому что он ни в чем не имел недостатка. Все, что только боги могут дать человеку хорошего, дали они мне, и даже не отказали в драгоценнейшем из всех благ: в прекрасной супруге. Но — увы! — почему «Но» и «Однако» всегда должны сопровождать благодарность, которую мы возносим богам? Эта женщина, этот образец любви и верности благодаря несчастному стечению обстоятельств недавно стала проявлять интерес к человеку, который навязывает себя ей и который мне ненавистен.

Тебе, великая мудрость, которой известно все, я не скажу ничего больше, я лишь прошу тебя: открой мне мою судьбу, дай мне совет и, что мне еще важнее, — помощь.

Полагаю, что я выразился достаточно ясно.

Л а т о. Мы все прекрасно поняли!

Ф е р и а. А ответ?

А н д р а з о н. О, если бы нашелся человек, который мог бы сказать — я его понял!

З о р а. Я сгораю от любопытства! Ведь мы отгадывали 10 столько загадок.

М е л а. Скорей!

А н д р а з о н. Итак, я стою и слушаю, и из бездны начинает доноситься сначала глухо, потом яснее, потом еще яснее.

Лишь уловимую тень обездушат прекрасные руки.

В с е. О!

А н д р а з о н. Вот объясните мне, уловимая тень должна быть обездушена.

Л а т о. Прекрасными руками.

А н д р а з о н. Они во всяком случае найдутся. Уловимая тень — это взято из новейшей поэзии, смысл которой для меня всегда неуловим.

Ф е р и а. Дело плохо.

А н д р а з о н. Подождите и послушайте, дальше будет еще лучше:

Лишь уловимую тень обездушат прекрасные руки,

Лишь полотняный мешок внутренность выбросит всю.

В с е. О! А! Ха-ха-ха!

А н д р а з о н. Смотрите, полотняная тень, уловимый 30 мешок, и внутренность из прекрасных рук. Нет, это уже слишком! И чего только по позволяют себе говорить эти оракулы!

М а н а. Повторите еще раз.

А н д р а з о н. Не правда ли, вам приятно слушать то, что звучит величественно, далее если вы этого не понимаете?

Лишь уловимую тень обездушат прекрасные руки,
Лишь полотняный мешок внутренность выбросит всю,
Ну, что вы теперь поумнели, мои милые? Но теперь слушайте,
внимательно:

Лишь невеста в заплатах с возлюбленным соединится,
Тотчас покой обретешь ты, вопрошающий, вновь.

З о р а . Нет, это невозможно!

А н д р а з о н . О да, на этот раз боги чрезвычайно широко воспользовались поэтической вольностью.

10 Л а т о . Вы записали это?

А н д р а з о н . Конечно! Вот свиток в том самом виде, как я получил его из рук жрецов.

Л а т о . Дайте нам его прочесть, может быть, тогда нам станет яснее.

Андразон вынимает из-за пояса свиток и разворачивает его. Женщины поочередно проталкиваются вперед, читают, смеются, делают свои замечания. Артисткам предоставляется сделать это возможно веселее и приятнее, поэтому им разрешается импровизировать. Основной смысл этих повторений заключается в том, чтобы публика запомнила предсказание оракула.

20 Ф е р и а . Все это чрезвычайно странно и непонятно. А что случилось с тобой дальше, ты не получил никаких дальнейших разъяснений?

А н д р а з о н . Не разъяснение, а надежду. Я вышел из пещеры удивленный беззастенчивой непонятностью ответа, но не потерял самообладания. Я увидел верховного жреца, восседающего на золотом кресле. Я приблизился к нему и, положив ему на колени несколько драгоценных камней, воскликнул: «О, какую бездну премудрости изливают на нас боги, сколь просвещают нас, бродящих во мгле, их откровения,
30 однако бессмертные должны не только советовать, но и помогать! Юноша, на которого я приношу жалобу, который сделал горькой мою жизнь, скоро появится здесь, исполненный доверия и послушания. О, если бы всепроникающий голос богов поразил его, проник ему в сердце и повелел ему никогда более не переступать моего порога. Моя благодарность была бы безгранична!» Старик кивнул головой и, бормоча что-то,

потряс седой бородой. Я ушел, предаваясь попеременно то надежде, то отчаянию, и вот я здесь.

Фериа. Лишь бы все кончилось благополучно! — Прости меня, брат, я должна перед обедом заняться некоторыми делами со своими советниками, которые давно ожидают меня. Тебя я оставлю на попечении этих малюток. Развлекайся беседой с веселым и прекрасным полом.

Андразон. Благодарю тебя, сестра. Уж если я принужден расстаться с тобой, то всего приятнее будут мне дружеские взоры этих прекрасных глаз.

Фериа. Мы скоро увидимся. *(Уходит.)*

Зора. Но скажите нам теперь, государь, что вы думаете?

Андразон. О заплатанной невесте?

Зора. Я хочу сказать, что вы собираетесь делать?

Андразон. Поступать так, как будто оракул ничего не сказал. Отправиться снова домой обремененным скорбями и повидаться с супругой, которую я, однако, боюсь застать в весьма странном состоянии духа.

Зора. А в чем это выражается?

Андразон. Она гуляет при лунном свете, дремлет у водопадов и ведет длительные беседы с соловьями. Ибо с тех пор как принц отправился в путешествие по своим провинциям и решил посетить оракула, можно подумать, что душа ее тянется за ним на длинной нити. Единственно, в чем она еще находит удовольствие, — это в представлении монодрам.

Мана. Что это за штука?

Андразон. Если бы вы понимали по-гречески, вы бы сразу поняли, что так называется представление, где действует только одно лицо.

Мана. С кем же она их разыгрывает?

Андразон. Сама с собой, разумеется.

Лато. Фу, ото, должно быть, очень скучная игра!

Андразон. Да, для зрителя.. Потому что, собственно говоря, действующее лицо не одно, но играет оно все же одно, при этом могут присутствовать и другие действующие

лица: любовники, горничные, наяды, ореады, гамадриады, мужья, гофмейстеры. Но в сущности она играет сама для себя, и все остается монодрамой. Это — одно из новейших изобретений, нельзя этого отрицать. Такие вещи имеют большой успех.

Зора. И она их разыгрывает одна, сама для себя?

Андразон. О да! А в тех случаях, когда надо подать кинжал или яд — потому что обычно у них идет какая-то кутерьма, — если страшный голос должен раздаться из скалы
10 или из замочной скважины, то эти важные роли берет на себя принц, а в его отсутствие ее камердинер, очень глупый парень, но в сущности это одно и то же.

Мана. Мы тоже когда-нибудь так сыграем.

Андразон. Бросьте это, и благодарите бога, что это еще не дошло до вас! Уж если вы хотите играть, то играйте, по крайней мере, вдвоем: это с райских времен считается самым умным и наиболее распространенным занятием. Теперь вот что еще, мои прелестницы, чтобы нам не терять
20 времени в разговорах о посторонних вещах, надежду снова стать счастливым возлагаю я не только на богов, но и на вас, милые мои девицы.

Зора. На нас?

Андразон. Да, и на вас! И я надеюсь, что вы сделаете все, что от вас зависит.

Мана. Но что мы должны делать?

Андразон. Принц по дороге к оракулу по обычаю всех иностранцев наверное заедет к вам засвидетельствовать свое почтение. Моя сестра будет любезна с ним и предложит ему помещение, предложит также дать приют и его свите и
30 сохранить его багаж, пока его самого понесут к оракулу, куда всякий, кто бы он ни был, должен отправиться один, без провожатых. Так вот, мои дорогие, когда он приедет, попытайтесь овладеть его сердцем. Вы так прелестны. Я буду поклоняться, как богине, той из вас, которая сумеет его увлечь и таким образом освободит меня от него.

Зора. Очень мило — вы его не можете выносить и по-

тому подсовываете его нам! А если он нам тоже покажется невыносимым?

А н д р а з о н . Будьте покойны, дети мои! Все уладится. Вы, женщины, обычно любите в мужчинах то, чего мужчины не могут выносить друг в друге. И, конечно, он не так уж плох, и его можно исправить.

М е л а . А как нам взяться за это?

А н д р а з о н . Bravo, милое дитя, ты уже проявляешь готовность! Мне надо сначала немного ознакомиться с вашими талантами. Посмотрим! Представьте себе, что я принц. Я приезжаю, грущу и томлюсь. Ну как вы меня встретите?

Они начинают веселый танец.

А н д р а з о н . Перестаньте, дети, перестаньте! Вы думаете, что всякую дичь можно поймать на одну и ту же приманку? Вы хотите покорить моего возвышенного героя таким мужицким танцем? Нет, посмотрите на меня. Это надо трактовать по-иному.

Нежная музыка. Он делает перед ними трафаретные движения, которыми обычно актеры пытаются выразить чувства.

А н д р а з о н . Вы были достаточно внимательны, дети мои? Прежде всего выгибайте корпус вперед и ломайте колени, как будто у вас вовсе нет костей. Потом, одну руку на лоб, другую на сердце, как будто оно у вас готово разорваться на части, при этом глубоко вздыхайте и так далее. Не пренебрегайте носовыми платками!

Музыка продолжается, и девушки следуют его указаниям. Он изображает принца; то корректирует их движения, то снова играет роль принца. Наконец вдали раздается звук трубы.

А н д р а з о н . Ага!

Л а т о . Обед подали!

А н д р а з о н . Говорят: «Кушать подано, лошади поданы». И то и другое приглашения очень приятные. Идемте! Это проявление чувствительности заставило меня проголодаться гораздо сильнее, чем все мое предыдущее путешествие.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЗАЛ В КИТАЙСКОМ СТИЛЕ

Фон — пестрые фигуры по желтому полю.

Мана и Зора.

Мана. Вот это называется поклажа! Весь двор завален сундуками, дорожными мешками, ящиками и огромными щитами.

Зора (*подходя к окну*). Нам придется уступить ему весь дворцовый флигель только для того, чтобы разместить
10 его вещи.

Мана. Ужасно, когда мужчина путешествует, как беременная женщина! Они смеются над нами, когда мы, отправляясь на месяц к морю, берем с собой бесчисленные коробки, шкатулки, картонки и клеенки, а себе они это разрешают!

Зора. Ах, дорогая, есть еще много других вещей, которыми они нас попрекают.

Входит слуга.

Слуга. Кавалер из свиты принца просит разрешения представиться.

20 Мана. Просите!

Слуга уходит.

Посмотри-ка, моя прическа в порядке?

Зора. Постой, вот этот локон! — Он идет...

Меркуло. Прекрасные дамы! Мало было в моей жизни мгновений, когда я чувствовал себя столь счастливым, как сейчас. Обычно нас, бедных слуг, выпускают вперед при всяких неприятных обстоятельствах, когда же дело касается приятного, мы остаемся в тени. Но на этот раз мой принц возвысил меня даже над самим собой, послав меня вперед
30 в обитель наслаждения и граций.

Мана. Вы слишком любезны.

Зора. И вы очень желанный гость. Мы слышали столько хорошего о принце, что горим нетерпением его увидеть.

Меркуло. Мой принц счастлив, что он уже издали привлек ваше внимание, а если он, в чем я не сомневаюсь,

сумеет завоевать ваше расположение, представ перед вами,— он будет считать себя счастливейшим человеком; могу ли я представиться вашей принцессе, которой он поручил мне передать тысячу любезностей?

Мана. Вы скоро будете ей представлены. Она нам приказала предоставить вам эту комнату и все, которые к ней при-
мыкают. Располагайтесь в них по своему усмотрению.

Меркуло. Разрешите мне внести сюда и разобрать
за наши приспособления, которых, конечно, не мало.

Мана. Как вам будет угодно.

10

Меркуло уходит с поклоном.

Зора. Останемся. Очень любопытно посмотреть, что
они привезли с собой.

Раздается веселый марш, входит процессия. Впереди всех Меркуло, офи-
церы, стража, потом слуги, несущие ящики различной величины, четыре арапа,
несущие беседку, затем свита. Они обходят сцену. Ящики устанавливаются
по бокам сцены, беседку ставят в глубине, и на нее водружают большой ящик.

Бессловесные персонажи уходят. Марш замолкает. Остаются:

Зора, Ман, Меркуло.

Зора. Кто эти красивые вооруженные кавалеры и кто
тот господин, который отдал нам честь?

Меркуло. Это — командующий армией принца, а ост-
альные — молодые дворяне, военные, пажи моего государя
и большие шалуны.

Мана. Мы удивлены, сударь. Вы возите с собой деко-
рации. Разве вы собираетесь давать представления? Веро-
ятно, в этом ящике театральные костюмы?

Меркуло. Извините, сударыни! — Собственно говоря,
я должен был бы приложить палец к губам и покорнейше
просить вас покинуть этот зал, который отныне будет местом
тайн. Но разве я могу сделать это, когда вы столь добры и
прелестны! Только перед враждебными, злыми взорами
скрываем мы наши священные чувства, но не перед прекрас-
ными сердцами, участием которых мы так дорожим.

Зора. Скажите, ради бога, что эта за беседка?

389

Меркуло. По этим предметам, мои милые малютки, вы можете узнать некоторые важные черты характера моего обожаемого принца. Он — чувствительнейший из людей, наделенный сердцем, живо откликающимся на все красоты природы, он не столь высоко ценит свой сан, сколь дорожит нежным общением с природой.

Зора. Ах, вот человек, созданный для нас! Мы тоже очень любим гулять при луне и больше всего на свете мы любим пение соловья.

10 Меркуло. Это очень жаль, мои милые дамы! У моего принца такие нежные и чувствительные нервы, что ему приходится остерегаться свежего воздуха и быстрой смены дня и ночи. Конечно, под открытым небом не всегда можно поддерживать желательную температуру. Придворные врачи считают очень вредной свежесть утренней и вечерней росы, а также чрезвычайно опасным аромат моха и ручьев в жаркие летние дни. Ведь как легко получить насморк от испарения долин, а в прекрасные лунные ночи комары становятся совершенно невыносимыми. Стоит только предаться размышлениям, сидя на лужайке, как все ваше платье окажется
20 полно муравьями, тончайшие переживания в беседке могут быть прерваны упавшим на вас пауком. Принц даже назначил премию в своих академиях тому, кто найдет средство избавиться от этих напастей на радость нежным сердцам. Многие сочинения были уже премированы, но до сих пор дело не подвинулось ни на волос.

Зора. О, если когда-нибудь будет изобретено средство от комаров и пауков, сделайте его общедоступным! Ведь сплошь да рядом, стоит только предаться небесным восторгам, как назойливые насекомые своим жалом или своими
30 щекочущими лапками снова напоминают нам о земном.

Меркуло. Между тем, мои прекрасные дамы, мой принц, не желая ни откладывать, ни прерывать своих удовольствий, решил устроить у себя в комнате целый мир с помощью опытных художников. Его замок поэтому разукрашен самым неприятнейшим образом, комнаты похожи на беседки,

залы на леса, кабинеты на гроты, и все это прекрасно, еще прекраснее, чем в природе, и вдобавок снабжено всеми удобствами, которые могут дать пружины и стальные шарниры.

Зора. Это наверное будет прелестно!

Меркуло. А так как принц привык иметь собственную природу в каждом своем увеселительном замке, то мы имеем также дорожную природу, которую мы всюду возим с собой. Наш придворный штат пополнился еще одним лицом, которому дали звание заведующего природой, directeur de la nature. Ему подчинено много художников. Одним из 10 талантливейших учеников его является вот этот самый человек, который заботился о нашей природе во время путешествия и которого я имею честь представить вам. Нам недостает только прохладных ветерков. Все попытки воспроизвести их до сих пор были неудачны. Но мы надеемся вскоре восполнить этот пробел, выписав все необходимое из Франции.

Зора. Простите, что лежит в том ящике? Можно узнать?

Меркуло. Тайны, мои прелестные дамы, тайны! Но вы нашли тайну овладеть тайнами моего сердца, так что 20 впредь ничего не будет оставаться скрытым для вас. Здесь заключена тончайшая услада чувствительных душ — в этом ящике находятся журчащие ручейки.

Мана. О!

Меркуло. Вот в этом хранится пение, прелестнейшее пение птиц.

Мана. А, в самом деле?

Меркуло. А вот в том, побольше, запакован лунный свет.

Зора. Это невероятно! Позвольте нам посмотреть! 30

Меркуло. Это не в моей власти. Только принц умеет приводить в движение и вызывать к жизни все эти красоты. Он один может ими наслаждаться, я могу показать вам только грубую оболочку.

Мана. О, нам надо попросить принца, чтобы он как-нибудь показал нам, как играют в эти машины.

М е р к у л о . Ради всего святого, не подавайте и виду!
А главное, принц никогда не допустит, чтобы его любимые
прихоти назывались игрушками. Каждый человек, мои пре-
красные дамы, обычно очень серьезно относится к своим лю-
бимым прихотям, гораздо серьезнее, чем к своим делам, и,
однако, я считаю своей обязанностью по мере сил доставлять
вам удовольствия, и я охотно показал бы вам наши дико-
винки, хотя бы и лишенными жизни, если бы только убран-
ство залы мало-мальски соответствовало природе, хранящейся
10 в этих ящиках.

М а н а . Мы и не требуем полной иллюзии.

З о р а . Этому легко помочь. Ведь у нас есть узорчатые
ковры, которые как раз изображают леса и пейзажи.

М е р к у л о . Это будет прелестно!

З о р а . Эй! Скажите придворному драпировщику, чтобы
он отпустил лесной ковер.

Входит слуга.

М е р к у л о . За мной дело не станет.

Музыка. Он подает знак, и в то время, как сцена превращается в лес, ящики
20 превращаются в дерновые скамьи, в скалы, в кустарники и т. д., а ящик на бе-
седке — в облако. Декоратор должен сделать так, чтобы все было изящно и
согласовано одно с другим и чтобы получился осязательный контраст с только
что исчезнувшей декорацией.

М е р к у л о . Bravo, bravo!

З о р а . О, как красиво!

Они все тщательно осматривают, музыка продолжается.

М а н а . Декорация прелестна!

М е р к у л о . С вашего разрешения, мы называем это не
декорацией, а искусственной натурой, потому что — запо-
30 ните — слово «натура» должно всегда при этом упоминаться.

З о р а . Чудно! Прелестно!

М е р к у л о . Я должен вас научить еще одному слову, с по-
мощью которого можно выразить очень много. Чудесно! пре-
лестно! — так всегда можно сказать и о тюлевом фартучке
и о чепчике; нет, если вы увидите что-нибудь, безразлично

что — смотрите некоторое время не отрываясь, а потом воскликните: «Ах, какой необыкновенный эффект!» Правда, ни один человек не будет знать, что именно вы хотите сказать этим, ибо солнце, луна, скалы, вода, фигуры и лица, небо и земля и кусок белого полотна — все имеют свой эффект, но какой именно, это уже выразить труднее. Но вы придерживайтесь только общих выражений: «Ах, какой необыкновенный эффект!» Всякий, кто при этом присутствует, смотрит в свою очередь и вторит вам относительно необыкновенного эффекта. И дело сделано — установлено, что вещь производит необыкновенный эффект. 10

Мана. Из всего этого я заключаю, что ваш принц — любитель театра.

Меркуло. Большой любитель! Ведь, в самом деле, театр и наша натура родственны между собой. При этом он прекрасный актер. Вот если бы вы могли уговорить его представить вам что-нибудь!

Зора. Вы привезли с собой труппу?

Меркуло. Нет, но мы все в своем роде актеры. И к тому же принц, коли дело на то пошло, обычно играет один. 20

Зора. Ах, об этом мы уже слышали.

Меркуло. О, видите ли, сударыни, это — создание или, вернее, воссоздание нашего просвещенного времени, ибо в древние времена уже в римском театре были очень распространены монодрамы. Например, как известно, Нерон...

Мана. Это тот злой император?

Меркуло. Это верно, он с самого начала никуда не годился, но был превосходным актером, он разыгрывал только монодрамы. Ибо, во-первых, говорит Светоний... — но об этом вы можете почитать в одном весьма ученном сочинении одного 30 из наших академиков, посвященном этому роду театральных представлений! Оно было написано по приказанию принца и издано на его средства. Но мы играем также и новейшие произведения, как только получаем их с ярмарки. Монодрамы для двух персон, дуодрамы для трех и т. д.

Зора. А в них поют?

Меркуло. О, и поют и говорят! Собственно говоря, ни поют, ни говорят, в них нет ни мелодии, ни песни, а потому их часто называют мелодрамами.

Зора. Что же это такое?

Меркуло. При случае, милые барышни, при случае!

Зора. Ну, мы надеемся, что принц отнесется к нам дружелюбно, мы надеемся, что вы долго останетесь у нас. Ведь вы долго останетесь у нас?

Меркуло. Вы слишком любезны! —Ах, кто бы мог надеяться получить такое приглашение из столь прелестных уст? Но, к сожалению, это обычная придворная любезность, которой встречают гостя, чтобы удостовериться в его скором отъезде.

Мана. Подождите только, мы уже приготовили для принца различные забавы в нашем духе, которые ему наверное понравятся.

Меркуло. Сударыни, желаю вам счастья, так же как и нам всем! О, если бы вы могли покорить его сердце, его чувствительное сердце, и вашим очарованием рассеять нежную тоску, которая его томит!

Зора. Ах, и у нас чувствительные сердца, это как раз наше дело.

Мана. Вы не привезли для нас новых песенок?

Зора. Да, у нас такой обычай. Если мы слышим красивую мелодию, мы ее запеваем до смерти, так что ее больше никто слышать не может.

Мана. У вас нет песенки о луне?

Меркуло. О, у нас есть разнообразные песни! Одной из них я сейчас могу с вами поделиться.

Зора. Пожалуйста!

Меркуло *(поет)*.

О, фонарик, ты сияешь,
Все ты звезды затмеваешь,
На своей свече холодной
Солнца нежнейший свет несешь.

Зора. Фу, это совсем не чувствительно!

Меркуло. Ради бога, прелестное дитя! Это с греческого.

Мана. Это мне совсем не нравится.

Меркуло. Я всегда полагал, что в этом виновата мелодия. Сама по себе песня, конечно, прекрасна, вы только послушайте!

Он поет на мотив «Monseigneur, voyez nos larmes». Девушки подпевают.

Слуга. Принц идет! Все спешат ему навстречу!

Меркуло и девушки, напевая, удаляются.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЛЕС, В ГЛУБИНЕ СЦЕНЫ БЕСЕДКА, КАК В КОНЦЕ ПРЕДЫДУЩЕГО 10
ДЕЙСТВИЯ.

Четыре девушки ведут принца под звуки нежной музыки. За ними следует Меркуло. Девушки изощряются в приятном танце вокруг задумавшегося, погруженного в самого себя гостя. Он нехотя отвечает на их любезности.

Когда музыка на мгновение умолкает, Меркуло говорит.

Меркуло (*про себя*). Вот это настоящие гомеровские нравы: прекрасные дочери дома сами ухаживают за чужеземцем. У меня является желание сесть в ванну и велеть себя хорошенько растереть.

Музыка продолжается. Наконец, убедившись, что все их старания напрасны, 20
девушки с досадой удаляются, остаются:

Принц и Меркуло.

Принц. О, милое одиночество, будь благословенно! Какие ужасные усилия пришлось мне делать над собой с той самой минуты, как я вошел в этот замок!

Меркуло. Я должен признаться вашему высочеству, что для меня всегда непонятно, каким образом можете вы скучать, сидя за хорошо убраным столом в обществе прелестных женщин.

Принц. Это не скука, это страх перед прелестями этих 30
милых созданий. Ах, почему я создан на муку прекрасному полу? Ибо только одна может владеть моим сердцем, а все остальные... Ах!..

Меркуло. Я их часто жалел, и я так часто выражал им свое сочувствие и притом столь убедительным образом,

что я действительно могу сказать: мне на долю выпало счастье продлить жизнь некоторых, которые были уже готовы перенестись в Елисейские поля вследствие вашей жестокости.

П р и н ц . Не говори об этом, не усугубляй моей скорби!

М е р к у л о . Я умолкаю! Ибо, если взять ваш сан и присовокупить к нему ваши отличные качества, то становится очевидным, что даже один-единственный взгляд ваш должен произвести целую бурю в прекрасном сердце.

П р и н ц . Ты упоминаешь о моем сани, несчастный! Что
10 такое мой сан по сравнению с этим сердцем?

М е р к у л о . С вашего разрешения! Будем справедливы. Например, истинная любовь — вещь прекрасная, но истинная любовь и хорошо набитый кошелек — лучше этого ничего нельзя себе представить. А что касается сана...

П р и ц . Перестань болтать о таких вещах!

М е р к у л о . Нет, я был бы неблагодарным, если бы я этого не утверждал, не повторял бы об этом; близ вас, мой повелитель, я вне всякой опасности. Ваше княжеское присутствие подобно громоотводу притягивает к себе молнии
20 всех нежных сердец. И мы можем уже не бояться ударов.

П р и н ц . Скоро одиннадцать?

М е р к у л о . Сейчас пробьет, и я удаляюсь, чтобы предоставить вам возможность предаться своим чувствам в торжественный полуночный час. Это — одно из прекраснейших новейших открытий, что каждому часу, каждому времени суток посвящаются свои особые чувства. В этом вопросе древние были настоящие олухи. В их трагедиях самые торжественные и самые ужасные события происходили при дневном свете и под открытым небом. Мы же приурочиваем
30 их только к часу между одиннадцатью и двенадцатью, и дело у нас не обходится без гробов, кладбищ и черных покрывал.

П р и н ц . Мои пистолеты заряжены?

М е р к у л о . Как всегда, согласно вашему приказанию. Но прошу вас, ради бога, не застрелитесь невзначай!

П р и н ц . Будь спокоен.

Бьет одиннадцать.

П р и н ц . Часы бьют.

М е р к у л о . Звон их колокола лишен всякой торжественности, он звучит, как удары молотка по жестянке. Что касается меня, то такое обстоятельство сразу нарушило бы мое чувствительное настроение.

Раздается несколько аккордов и отдельных мелодий, подготовляющих следующую сцену.

П р и н ц . Умолкни, нечестивый, и беги!

М е р к у л о . Есть! (*Уходит.*)

П р и н ц . Напрасно стараетесь вы увлечь меня своею красотой, всем своим обольстительным существом и оторвать меня от мыслей, которые я постоянно лелею в объятиях моей души. Прочь вы, о смертные девушки! Бессмертное витает над моим челом, и духи слетают с небес, чтобы оживить мое жилище и даровать блаженство моему сердцу.

Торжественная мушка продолжается, водопады начинают шуметь, птицы — петь, луна — светить.

П р и н ц .

Я чту тебя, о свет святой,
Возвышенного чувства друг!

20

Не ты ли мне

Боль безысходную любви

Помог излить слезами?

Какое навеваешь ты блаженство

В священной тишине ночной!

Ты указуешь мне

Любви таинственное ложе!

Ах, прости! Этим чувств

Я порой лишен!

Прости очам, твоей красой плененным!

30

Ты беглеца прости! (*Приближаясь к беседке.*)

Здесь обитает божество мое,

Чье сердце мне пленило сердце!

О эта дрожь!

А! Сердце бьется встречу мигу,

В который чары
Парят над радостями жизни!
О боги, наслажденье дайте мне!
О боги, наслажденье мне продлите!

Беседка раскрывается, и в ней видна сидящая женщина, которая по внешнему виду и по одежде должна в точности походить на актрису, изображающую Мандандану.

П р и н ц .

10 Вот она, вот она!
Блаженство, снизойди!
Ты руку к сердцу мне прижми,
О сладкая подруга!
Ты, созданная для меня,
Ко мне исполненная чувства,
Избранница моя!
Б согласи чудном наших двух сердец
Богам завидное найду я счастье.
Ах, небесного восторга
20 Чую в сердце приближенье!
Сердца замерло биенье,
Грудь перестает дышать!
Ах, блаженство неземное
Утолит страстей кипенье,
В жизни, полной наслажденья,
Надо счастью волю дать!

30 Во время последней каденции, так как инструменты слишком долго вторят голосу, принц садится на дерновую скамью и наконец засыпает. Ему несколько раз подают тон, для того чтобы он мог вступить и закончить, но он недвижим, это вызывает в оркестре смущение; в конце концов первая скрипка принуждена закончить каденцию, остальные инструменты вступают, беседка закрывается, средний занавес спускается, и сцена изображает приемную залу.

Ф е р и а и четыре девушки.

Ф е р и а . Мне кажется, принц слишком долго предается отдохновению. Я не хочу, чтобы говорили, будто в нашем замке мужчина безнаказанно проспал утреннюю зарю! Хлопушки и трещотки у вас под руками? Мы устроим ему ко-

398

шачью серенаду, чтобы отогнать от его очей роковую сонливость, эту нашу роковую соперницу.

Оживленный танец впятером с кастаньетами и жестяными тарелками. Изредка Фериа танцует соло. Входит начальник стражи, чтобы попросить принцессу не нарушать покоя принца, в то время как стража старается удержать девушек. Но те шумят еще больше. Задний занавес поднимается. Сцена принимает первоначальный вид, как в начале действия. В то же время входит Меркуло; взбешенный принц вскакивает со своей дерновой скамьи и поет.

Принц.

Это вы эриннии, менады! 10
Чужды вы любви!
Чужды мук, увы!
В объятиях граций я искал услады,
Но сердце мне разбили вы!
Увы! Увы!
Мне сердце растерзали вы!

Во время пения Фериа, девушки и стража поочередно отходят в сторону, остаются только — Принц и Меркуло.

Меркуло. Принц, возьмите себя в руки!

Принц. Друг мой, какая смертельная рана! 20

Меркуло. Всемилостивейший государь, это просто кошачий концерт!

Принц. Я хочу уйти! О этого же мгновения я хочу предаться одиночеству среди гор!

Меркуло. Но что подумает принцесса, что подумают дамы?

Принц. Ведь они не подумали о том, с кем они имеют дело. Совершенно не считаясь с высотой моих неземных переживаний, они подняли адский грохот и скрежет. О вы, золотые предутренние сны, куда вы исчезли? Навек! Навек! 30

Меркуло. Они сделали это без злого умысла. Еще до восхода солнца девушки хлопотали, приготавливая в саду завтрак. И мы действительно приветствовали утреннюю зарю с куском жареной колбасы и со стаканом превосходного кипрского вина в руках. Мы боялись, что все остынет, испор-

тится, и нам всем хотелось насладиться созерцанием вашего прекрасного лика в сиянии первых солнечных лучей.

П р и н ц . Да, насладиться прелестью утра с погремушками и трешотками в руках! Прочь! Прощай!

М е р к у л о . Всемиловейший принц!

П р и н ц . Ты знаешь, мои решения быстры и тверды.

М е р к у л о (*про себя*). К сожалению.

П р и н ц . Я иду к оракулу. Зорко охраняй эту святыню, чтобы ни одна живая душа ни под каким видом не переступала этого порога!

М е р к у л о . Будьте покойны.

П р и н ц . Прощай.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЗАМОК АНДРАЗОНА

Суровая, скалистая местность. В глубино сцены пещера.

Камердинер Манданданы, одетый Аскалафом, выходит с поклоном и говорит пролог.

А с к а л а ф .

Просим вниманья господ и дам.
Сейчас мы здесь покажем вам
Плутона царство в лучшем виде.
А я, пред вами здесь представ,
Я называюсь Аскалаф,
И лейб-садовник я в Аиде.
Мой сан недавно учрежден:
Ведь там Элизий был вначале,
А здесь была страна печали,
Весь край был строго разделен.
Но лорд, спустившись в недра наши,
Нашел, что ад мог быть и краше.
Элизий леди красотой слепил.
Был долгий спор, судили и рядили,
И наконец Плутона убедили,
Чтоб он повсюду парк разбил.

Тогда титаны начали свой труд.
Старик Сизиф помог им очень кстати,
Был ропот, стоны, возгласы проклятий,
Красивых гор и долов тут
Наволокли немало.
И твердые скалы
Из Ахеронова огня
Явили вершину свою.
Тысячи рук трудились,
И наконец получились
Красивые Point de vue.

10

Конечно, всем бы плакать надо
Нам об Элизии былом!
Мы обошлись с ним без пощады.
И грех свой все мы сознаем.
Когда камней на пашне нет, то бога
Благодарят.
Здесь можем верст пройти мы очень много.
Камней не встретив, но никто не рад.
Напротив, камни валим мы на землю
И вместе с тем
Цветы мы губим и траву. Зачем?
Все для разнообразья.
Зеленый лес и луг цветущий
Для нас ненужное старье,
Пусть райские заменит кущи
Теперь колючее репье.

20

Из роц Элизия деревья вырываем,
В них росшие до сей поры,
И их по вкусу нашему сажаем
То в одиночку мы, то сряду
Везде по аду.
Из Церберовой конуры
Капеллу сделать надо.

30

Здесь Nota bene. Ведь куда ни глянь,
Все в парке быть должно чудесно.
И вот одеваем всякую дрянь
Мы, *Salva venia*, оболочкой прелестной.
Хлев свиной, например, мы скрываем
Том, что храм перед ним воздвигаем
И напротив стойло у нас
В пантеон превращалось не раз.
Цель одна у этих затей —
10 Услаждать взоры наших гостей.
Все чрезвычайно здесь па вид,
По миру ходит чрезвычайный слух,
Лишь у хозяина есть нюх,
Он точно знает, где смердит.

Все элизейские растенья
Погибли, как и сновиденья,
Когда пересадили их.
Но я при этом нем и тих.
Все в парке пышно быть должно;
20 Засохнет дерево одно —
Все тотчас говорят о том,
Что и в природе лишь в сухом
Искусство проявляется. — Увы!
Итак, уж мне поверьте вы,

Наш парк почти готов сейчас.
Долины, гори есть у нас,
Кусты распланированы повсюду,
Дорожки выются к ручейку я к пруду,
Есть пагоды, холмы, пещеры и лужочки,
30 Есть резеда и прочие цветочки,
Руины, сосны, можжевельник,
В норе отшельник,
В долине пастушок,
Мечеть и башня с кабинетом,

Скамьи из моха, неудобные при этом,
Ворота, обелиски и аркады,
Рыбачьи домики, купальни, водопады,
Готическо-китайский грот, а там
Еще киоск и мавританский храм,
Могила, где лишь мертвых нету, —
Надо в целом ценить все это!

Но одного нам не хватает,
Чем так кичатся лорды все, —
Мост над ручьем не нависает 10
Во всей красе,
Опираясь дугой на стропила.
Это нашей ошибкой было:
Мост в парке должен быть само собой,
Что из гравюры явствует любой,
В наш век веротерпимый
Становятся необходимы
Удобные дороги. Пусть же нас
Никто в отсталости не обвинит.
Элизий и Аид 20
Терпимы сделались сейчас.

Чуть-чуть мост не был возведен,
Но Ахерон и Пирифлегетон
Извергают вечное пламя.
Умных людей у нас немного.
Так мост и не был построен нами,
И парк смотрит довольно убого.
Камень и железо не помогут здесь —
Мост должен быть из дерева весь.

Но, позвольте, о чем я? Чтоб время не терять: 30
Плутона юная жена
Ходит обычно сюда гулять,
Ибо там скучает она.

Она ищет в стране мертвецов несчастных
Мест, как Сицилия прекрасных.
Но их можно найти лишь в стихах,
Она скучает и о вкусных плодах.
Их же пет у нас к нашей скорби великой,
Персики, виноград от нас далеко,
Лишь бузиной и грушею дикой
У нас насытиться очень легко.

Два адских духа приносят гранатовое дерево и горшке.

10 Вот я и построил оранжереи,
 Чтоб гранаты выросли быстрее.
 Покрытый инеем дом
 Снизу нагревается адским огнем.
 Вот в землю деревцо сажаю,
 (делает так, как говорит)
 Мхом и камнями убираю,
 Пусть полагает королева,
 Что выросло из камня древо.
20 А коль обман поймет она,
 То все ж хвалить искусника должна.

(Уходит.)

Начинается музыка, подготовляющая особенные переживания.

М а н д а н д а н а *(одетая Прозерпиной),*

Стой, стой, несчастная! Напрасно
Блуждаешь ты в пустынях этих.
Перед тобой кругом поля печали.
И то, что ищешь ты, — все позади осталось.

Я ни вперед,
Ни вверх смотреть не смею!
30 Овод Тартара — увы! — скрывает
 Прелестную небесную страну,
 Куда бывало я
 На предка моего жилище
 Взирала жадным взором!

О ты, Юпитерова дочь,
Как ты глубоко пала!

Подруги!

В те дни, когда для нас еще цвели
Луга и доли,
Когда в струях лазурного Алфея
Плескались мы при заходящем солнце,
Венки сплетали
И тайно думали об отроке, челу
Которого веночек предназначался, —
Тогда нам время долгим не казалось,
Ночь темной не была.

10

Ее мы в дружеской беседе коротали.
Так радостно и солнечно
С серебряного ложа не вставало,
Когда, смеясь, росой омывали
Свои мы ноги нежные, как розы.
О девы! девы!
Теперь вы одиноко
Блуждаете у тех ручьев
И собираете цветы,
Которые, похищенная — ах! —
Я уронила! Вы стоите,
Гадаете, куда исчезла я!

20

Умчали вы меня,
О бешеные кони Орка!
Могучими руками
Меня унес неумолимый бог!
Эрот! Эрот, смеясь, умчался на Олимп.
Иль мало для тебя,
Проказника, земли и неба?
Огонь ты хочешь ада
Своим огнем умножить?

30

Здесь заключенная
В этих глубинах
Царица я!
Царица?
Пред коей лишь тени склоняются!
Безнадежна их скорбь!
Безнадежно усопших счастье!
И не мне изменить
Суровой судьбы
10 Приговоры.
Я среди них брожу,
Царица! богиня!
Сама лишь рабыня рока!

Я зачерпнула б воды,
Я плодов набрала бы,
Чтоб умерить танталовы муки!
Бедный старец,
Осужденный за силу желаний!
20 Остановила бы я колесо Иксиона,
Ему облегчив страданья!
Но бессильны мы, боги,
Перед вечным мученьем!
Безутешна для них и себя,
Я живу среди них,
Данаид я вижу работу!
Пусто! Пусто всегда!
Черпают, наполняют!
Пусто, пусто всегда!
30 Ни единой капли для уст,
Ни единой капли в их кади!
Пусто, пусто всегда!
Так же, как в сердце моем!
Чем я наполню его и как?

Ваши мирные дни, о блаженные,
Проходят там, мимо меня.

Разные дороги у нас!
В ваших легких плясках,
В ваших тенистых рошах,
В ваших гулких жилищах
Жизнь не шумит, как там, наверху,
Меж радостью и меж скорбью
Не колеблется полнота блаженства.

Что мне в его суровых бровях,
И угрюмом взоре?
Разве хочу я его супругом назвать, 10
И разве я смею его называть иначе?
О любовь, о любовь!
Ты зачем ему сердце открыла
На одно мгновенье?
И зачем для меня?
Ведь ты знала, что снова
Оно замкнется навеки?
Почему не похитил он одну из нимф моих,
Почему не посадил он ее
Рядом с собой на жалком престоле? 20
О зачем взял он меня, дочь Цереры?

О моя мать! Моя мать!
Божества своего ты лишилась,
Потеряв свою дочь,
Ты мнила счастливой ее
Среди иных забав и плясок!

Ах, ты верно пришла,
Звала меня, хотела спросить
Что подарить мне?
Новое платье, 30
Башмаки золотые?
И подруг увидала,
Прикованных к ивам,

Где они меня потеряли
И найти не могли.
Распустив волоса,
Горько рыдали
Мои дорогие подруги!

10 «Где она? Где? — ты вскричала, —
О, куда он умчался с нею проклятый?
Как смел он похитить Юпитера дочь?
По дороге какой его кони умчались?
Факелы дайте!
Я помчусь догонять его ночью!
Отдыхать я не буду, пока не найду я ее,
Никакой не страшит меня путь,
Ни там, ни здесь».

Мудрым взором драконы твои на тебя глядели,
Мчали всюду тебя, ко всем привычным дорогам:
Ты заблудилась в безлюдных пустынях.

20 Только сюда не примчали они тебя
В эту черную бездну,
Недоступную для бессмертных,
Где твоя дочь блуждает,
Ужасом темным объята!

Вверх направь!
Вверх направь змей своих крылатых,
Вверх, к жилищу Юпитера!
Он знает,
Он знает, один всемогущий,
Где твоя Дочь!—

30 О отец богов и людей!
Ты ли на троне златом, как и встарь, восседаешь.
На который, бывало,
Ты малюткой меня возносил так часто,

Меня на руках качая,
Ты меня поднимал к бесконечному небу,
А я, дитя, улететь боясь, содрогалась?
Там ли ты, отец мой?

Вокруг твоего чела
Не блестит ли лазурь
Пронзенного пламенем неба!
Сюда, сюда!

Сюда ее направь!
Чтобы я с нею вместе
Ввысь из этой тюрьмы бежала!
Чтобы Феб меня снова
Озарял лучами своими,
Чтобы луна
Серебрила мне косы!

10

О, услышь же меня,
Отец дорогой и любимый,
Снова меня подними ты,
Чтобы, забыв эти долгие муки,
Я бы небом твоим любовалась!

20

Утешься, о бедное сердце!
О надежда!
Надежда, зажги луч зари
Среди ночи бурной!

Эти доли
Уж не мох и не скалы,
Эти горы
Не чернеют так страшно!
Ах, здесь снова цветок нахожу я.
Сей поблекший лист,
Еще жив,

30

Еще ждет,
Чтобы им я себя усладила!

Чудо, чудо!
Я здесь нашла этот плод!
Он был мне давно любезен
Там в садах, наверху.

(Срывает гранат.)

10 Дай насладиться,
 Плод, мне тобой!
 Дай мне несчастья
 Все позабыть!
 Мнить, что я снова
 Там наверху
 В дни золотые
 Юных забав,
 В запахе сладком
 Дивных цветов,
 Средь ароматов
20 Светлых восторгов,
 Ты, что когда-то
 Для жаждущей был
 Свежим, свежим!

(Пробует гранат.)

30 О как ужасно
 Меня охватил
 Сквозь эту радость
 Нестерпимую болью,
 Железной рукою,
 Безжалостный ад!
 Иль преступленьем
 Была эта радость?
 О, почему здесь
 Первая радость приносит мне муку?
 Что это? Что это? —

Утесы сдвинулись вдруг,
Теснее меня обступили!
И тучи сильнее давят меня!
И в недрах бездонных
Я слышу громов зароженье!
Ты взываешь ко мне,
Страна далекая парок:
«Ты наша!»

П а р к и (*невидимо*).

Да, ты наша! 10
Так решил твой родитель;
Ты голодная должна была вернуться,
Плод вкусив, ты нашей стала!
Царица, мы чтим тебя!

П р о з е р п и н а .

Ты так решил, отец?
Зачем, зачем?
За что ты меня оттолкнул?
Почему не зовешь ты меня
К престолу твоему золотому? 20
Зачем это яблоко?
О, проклятье плодам!
Зачем так вкусны они,
Если гибель они несут за собою?

П а р к и .

Да, ты наша!
О чем ты грустишь?
Видишь, мы чтим тебя,
Как нашу царицу!

П р о з е р п и н а .

Когда бы Тартар по был вашим жилищем,
Хотела б я вам его посулить! 30

О если бы вы в Коците всегда не купались,
Хотела б я,
Чтоб вы в его огне сгорели!
Царица я!
Но вас я уничтожить не могу!

10 Да, ненависть меня связует с вами!
О Данаиды, черпайте!
Прядите, Парки! Фурии, беснуйтесь!
Уравнены мы горькою судьбою.
Я правлю вами,
Но я несчастнее всех вас.

П а р к и .
Ты наша!
Пред тобою склоняемся мы!

О царица!

П р о з е р п и н а .
Прочь, прочь!
Верность ваша мне не нужна!
20 Я вас ненавижу!
А тебя... о, как ненавижу тебя я!
Горе мне! Ненавистные чую
Объятыя его!

П а р к и .
Наша, наша царица!

30 Зачем ты их простираешь ко мне?
Обратись к Аверну!
Вызови муки стигийских ночей!
Они тебе покорятся,
Но не любовь моя.
Как тебя ненавижу я,
О чудовище, муж мой,

О Плутон, Плутон!
Дай мне участь твоих осужденных,
Но не зови это любовью!
Ввергни меня своими руками
В вечную муку!

П а р к и .

Наша ты, наша царица!

А н д р а з о н появляется при словах «о чудовище, муж мой». Мандандана обращает эту реплику к нему и с ужасом бежит от него. Он удивлен, осматривается и идет за ней, полный недоумения.

10

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Мана. Зора. Лато. Мела.

З о р а . Милые сестры, мы должны пробраться в комнату принца во что бы то ни стало.

М а н а . А стража?

З о р а . Она нам не помешает — ведь это мужчины. Мы сделаем им глазки и угостим их вином, а тогда мы добьемся от них чего угодно.

Л а т о . Попробуем!

З о р а . Я захватила сладкого вина и подмешала в него сонного порошку. Потому что все это очень важно, дети мои

М е л а . Почему же?

З о р а . Кто не любопытен, тот никогда ничего не знает. Я просто сгорала от желания увидеть, что происходит в этой комнате, когда заведены все эти красивые игрушки. Около полуночи я подкралась к двери и посмотрела в щелку, которую я знаю уже давно.

М а н а . Что же ты увидела?

З о р а . Этого вы себе и представить не можете! Теперь я отлично понимаю, почему принц был по отношению к нам так недоступен, почему он так презрительно отвернулся от нас.

Л а т о . Ах, он принадлежит к умникам новейшего сорта, они все грубияны.

413

З о р а . Не только поэтому. Он всюду возит с собой свою возлюбленную.

М а н а . Не может быть?

Л а т о . Как?

З о р а . А что, если бы я для вас этого не разузнала? Она сидит в этом проклятом ящике, в таинственной беседке. Меня только удивляет, как она позволяет таскать себя повсюду таким образом, и как она может так спокойно сидеть там!

М а н а . Потому-то эту штуку и везли мулы!

10 М е л а . А какой у нее вид?

З о р а . Мне удалось только увидеть кончик ее платья, и еще как принц взял и поцеловал ей руку. И больше ничего. В это время раздался шум, и я удрала.

Л а т о . О, давайте посмотрим!

М а н а . Но удобно ли это?

З о р а . Ведь сейчас ночь, ни один человек этого не узнает. Ключ уже у меня. Ну, давайте пококетничаем со стражей!

Музыка. Девушки играют друг с другом в разные игры. Стражи входят они за другим и начинают смотреть на них. Они подстрекают друг друга и наконец
20 вмешиваются в игру. Девушки сначала делают вид, что чуждаются их, постепенно они становятся все более и более ласковыми и в конце концов приносят вино и фрукты. Юноши охотно позволяют угощать себя. Танцы и шутки продолжают до тех пор, пока стражи не начинают дремать. Они, покачиваясь, уходят за кулисы, и поле сражения остается за девушками.

З о р а . Ну, теперь скорей, не теряя времени, идемте в беседку! Давайте вытащим дерзкую на свет божий, пусть позор ее станет нашим торжеством.

Все уходят. Задний занавес поднимается. Сцена превращается в лес. Безлунная ночь. Беседка погружена в глухое молчание. Четыре девушки с факелами.
30 Пантомима и танцы, в которых они выражают свое любопытство и свою досаду. Они опирают беседку, освещают ее внутренность и отшатываются.

З о р а . Что это такое? Мандандана?

Л а т о . Это привидение или жена Андразона?

М е л а . Это — маска. Кто же скрывается под ней?

Они снова мало-по-малу начинают приближаться.

М а н а . Окликните ее.

Лато. Эй, вы, молодая дама!

Зора. Она не шевелится.

Мела. Я думаю, нам лучше прекратить игру, я боюсь, нет ли тут какого-нибудь волшебства.

Зора. Я должна посмотреть поближе.

Мана. Берегись, если это откроется!

Лато. Она тебя не укусит.

Мела. Я уйду от греха.

Зора (*дотрагивается и отскакивает*). Ха!

Мана. Что такое? 10

Зора. Это в самом деле что-то живое! Неужели это сама Мандандана? Этого не может быть!

Лато (*отступая все дальше и дальше*). Но нам нужно в конце концов узнать, в чем дело.

Мела. Заговорите же с ней!

Зора (*со страхом приближаясь*). Кто бы ты ни было, неизвестное существо, заговори, шевельнись и дай нам отчет в твоём таинственном появлении здесь!

Мана. Она не движется.

Лато. Надо одной из нас пойти и снять с нее маску. 20

Зора. Ну, я решаюсь! Идемте все за мной!

Прижимаясь друг к другу и подталкивая одна другую, направляются к беседке.

Мана. Попробуем сдвинуть кресло, интересно узнать тяжелое оно или нет?

Двигают кресло и без особых усилий выдвигают его на авансцену. Ходят вокруг него, несколько раз пытаются снять маску, наконец она падает, и все одновременно вскрикивают.

Мана. Кукла!

Зора. Соперница, набитая соломой!

Лато. Вот так голова! 30

Зора. Если у нее и сердце такое?

Мана. Нечего ей напрасно дурачить нас! Разденем ее и поставим в саду ворон пугать.

Лато. Со мной еще ни разу не случилось ничего подобного!

Мела. Платье, однако, очень красивое.

Мана. Я готова поклясться, что оно принадлежит Мандандане.

Мела. Но я не могу понять, на что принцу эта кукла.

Всячески теребят куклу. Наконец выгаскивают у нее на груди мешок и выпускают громкий крик.

Зора. Что в этом мешке? Давайте посмотрим, что в этом мешке!

Мана. Наощупь в нем просто солома!

10 Зора. Он слишком тяжел.

Лато. В нем что-то твердое.

Мела. Развяжемте его, посмотрим!

Входит Андразон.

Андразон. Где же вы, дети мои, я вас всюду ищу, дети мои!

Мана. Ты пришел как раз во-время! Посмотри!

Андразон. Что за чорт! Платье моей жены, фигура моей жены?

Мана (*показывая ему мешок*). Набитая соломой.

20 Зора. Посмотри кругом. Вот та природа, в которой живет принц, а вот его возлюбленная.

Андразон (*содрогаясь*). Великие боги!

Зора. Развяжи-ка мешок!

Андразон (*в глубоком раздумьи*). Пойдите!

Мана. Что с тобой, Андразон?

Андразон. Мне кажется, что в этом глубоком мраке на меня с неба упал луч света.

Зора. Но ты в восторге?

30 Андразон. Да разве вы не видите, девушки? Да разве вы не понимаете?

Мана. Да, та тень которая нас пугала, оказалась вполне уловимой и к тому же вот мешок, я держу его в руках.

Андразон. Возблагодарите богов!

Зора. Мне смешна твоя серьезность.

А н д р а з о н . Разве вы не видите: исполнилась уже половина предсказания, предвещавшего мне скорое счастье?

М а н а . А мы-то не догадывались!

А н д р а з о н . «Лишь уловимую тень обездушат прекрасные руки».

З о р а . Ничего не может быть яснее!

А н д р а з о н . «Лишь полотняный мешок внутренность выбросит свою». Теперь, дети, развяжем его, посмотрим, что в нем такое!

Они развязывают мешок, а когда его вытряхивают, из него вываливается куча 20 книг и солома.

А н д р а з о н . Осторожнее, это наверное волшебные книги. *(Поднимает одну из них.)* «Чувствительность!»

М а н а . О, дайте ее нам!

Остальные девушки между тем поднимают другие книги.

А н д р а з о н . Что у тебя? «Зигвард». Монастырская история в трех томах.

М а н а . О, это, должно быть, прелестно! Дайте мне, я должна это прочесть. «Добронравный юноша».

Л а т а . С ним нам надо познакомиться! 20

З о р а . Тут приложены гравюры!

М е л а . Это хорошо. По крайней мере, узнаем, каков он из себя.

Л а т о . На вид он был, вероятно, очень красив и очень печален.

Актерам предоставляется шутить по поводу остальных книг.

А н д р а з о н . Хорошенькую компанию носила она под сердцем!

М е л а . Но как попали сюда книги?

А н д р а з о н . Посмотрим, все ли это? 30

Они вытряхивают мешок, из него падает еще несколько книг и куча соломы.

Вот самые сливки!

З о р а . О, дайте посмотреть!

А н д р а з о н . «Новая Элоиза», дальше «Страдания молодого Вертера». Бедный Вертер!

Зора. О, дайте! Это наверное что-нибудь очень печальное.

Андразон. Дети мои, боже упаси вас даже мельком смотреть на эти штуки! Давайте все сюда! *(Укладывает книги, обратно в мешок, набивает туда же солому и завязывает его.)*

Мана. Не любезно с вашей стороны портить нам удовольствие! Нам бы хватило чтения не на одну ночь, все равно мы не спим.

10 Андразон. Это вам же на пользу, дети мои! Вот вы не верите, а это в самом деле вам на пользу. В огонь все это.

Мана. Покажите сначала принцессе!

Андразон. Без сострадания! *(После паузы.)* Ну вот еще новый свет озарил передо мною темную тропу надежды! Я вижу, я вижу, боги сжалились надо мной.

Зора. Что же вы увидели?

Андразон. Слушайте меня, эти книги нельзя сжигать!

Мана. Для меня это очень приятно.

Андразон. Но и вы их не получите!

20 Зора. Почему?

Андразон. Послушайте, что оракул говорит дальше:

«Лишь невеста в заплатках с возлюбленным соединится,
Тотчас покой обретешь ты, вопрошающий, вновь».

Что речь шла об этой невесте, для меня теперь ясно. Но я не вижу, каким образом мы можем ее соединить с нашим милым принцем. Впрочем, я не хочу думать об этом! Это дело богов! Но прежде всего ее нужно заплатать, это совершенно очевидно, и это уже наше дело!

30 Он кладет мешок на прежнее место. Девушки ему помогают. Все должно быть сделано о наивозможнейшей деликатностью. После этого надевают маску и придают кукле прежнее положение.

Зора. Я все-таки еще ничего не понимаю, и в особенности мне не нравится в оракуле то, что он говорит о таких обыденных вещах и в таких низменных выражениях.

Андразон. Милое дитя, и обыденные вещи представляют для нас большой интерес. Но я прощаю тебе, что ты не постигаешь глубокого смысла оракула.

Мана. Ну, не будьте так таинственны. Дайте нам какое-нибудь объяснение!

Андразон. Разве вам не ясно, дети мои, что в этих сочинениях заключен своего рода талисман, в них заключена магическая сила, привязавшая принца к уродливой, набитой соломой кукле, которой он придал черты супруги честного человека? Разве вы не понимаете, что если бы мы сожгли эти книги, чары разлетелись бы, и он бы тотчас увидел, что его возлюбленная есть только пустая игра его воображения? Боги дали мне указание, и я благодарю их за то, что я их понял правильно. О милая, нежная заплатанная невеста, да снизойдут на тебя силы всех обманчивых снов! Пусть твое бумажное сердце, твои холщовые внутренности возымеют достаточную силу, чтобы привлечь к себе высоко и тонко чувствующего принца, как некогда привлекали к себе магические знаки, освященные свечи, мандрагоры, черепа духов и сокровища! Беседка, вероятно, служила местом пребывания этой небесной нимфы? Давайте, спрячемте ее, приведем все в порядок, никому не будем говорить об этом, а будем и впредь уповать на помощь богов.

Мана. Андразон, но мне только сейчас пришло в голову удивиться, почему вы здесь!

Андразон. Необычайность одного события мешает удивляться необычайности другого.

Зора. Почему вы так скоро вернулись к нам, да еще глубокой ночью?

Андразон. Позвольте мне вам все рассказать и пожаловаться вам, мои милые дети. Покинув вас, я поспешил прямо домой. Я прошел путь в довольно короткое время. Во мне все росло желание увидеть снова мой дом, мою милую жену. Я уже воображал себя в ее объятиях и от всего сердца вознаграждал себя за свое долгое отсутствие. Когда я вошел в свой замок, дети мои, я услышал наверху шум, гам, крики,

глухие удары и такую возню, как будто сам нечистый вздумал там охотиться. Я поднимаюсь по лестнице; шум все усиливается, голоса становятся все более и более неясными, глухими по мере того как я приближаюсь. Я только слышу, как кричит и зовет кого-то моя жена, как будто она сошла с ума. Совершенно пораженный, я вхожу в зал. Я вижу, что там темно, как в пещере, что он декорирован наподобие ада, и жена моя бросается ко мне на шею с невероятными проклятиями и с ужасающей страстностью обзывает меня Плутоном,
10 чудовищем и в конце концов убегает, а я остаюсь стоять в полном оцепенении и не могу произнести ни слова.

Мана. Но, ради бога, что же с ней случилось?

Андразон. При свете я понял, что это монодрама!

Мела. И это, наверное, очень занятно?

Андразон. Я вам должен рассказать еще одну новость — она здесь со мной.

Мана. Как здесь?

Зора. О, пойдите сейчас же к ней, мы все так любим ее.

Мана. Но почему же вы привезли ее с собой, зная, что
20 принц должен сюда вернуться?

Андразон. Ведь вы знаете мое всегдашнее добродушие, дети мои. Когда она немножко отошла от своего театрально-поэтического бешенства, она вновь стала со мной добра и любезна. Чтобы развлечь ее, я стал ей рассказывать разные вещи. Рассказал, между прочим, о вас и о сестре моей. Она сказала, что давно желает с вами увидеться. Я уверил ее, что путешествие будет ей очень полезно, что быстрые решения всегда самые правильные, и что она должна немедленно сесть в экипаж. Она согласилась. И тут только мне пришло в го-
30 лову, что я делаю большую глупость, устраивая ей свиданье с принцем раньше времени. Но, как всегда, я утешился надеждой, что, может быть, из этого выйдет что-нибудь хорошее. И как видите, мы не могли выбрать для своего приезда более подходящего времени.

Входят Мандандана и Ферия.

Мана. Добро пожаловать, Мандандана!

М а н д а н д а н а . Здравствуйте, подруги!

Ф е р и а . Вот поистине неожиданная радость! — Что вы делаете у принца в комнате?

М а н д а н д а н а . Разве это его комната?

Ф е р и а . Что происходит здесь? Что это?

М а н д а н д а н а . Как, мое изображение? Мое платье?

А н д р а з о н (*про себя*). Чем только все это кончится!

М а н а . Мы нашли это набитое чучело в беседке, которую принц всюду таскает за собой.

З о р а . Вот то божество, которому он всецело покло- 10
няется.

М а н д а н д а н а . Это — клевета! Человек, любовь которого вся изливается в духовных переживаниях, может забавляться такой ничтожной игрушкой? Я знаю, что он любит меня, только из общения со мной черпает он свою духовную пищу. — Подозревать его в такой ребячливой игре — это значит оскорблять и его и меня!

З о р а . На это можно возразить, что он так высоко чтит вашу память, что всюду возит за собой ваше изображение, чтобы беседовать с ним, как будто с вами. 20

А н д р а з о н (*ей тихо*). Заткни твою проклятую глотку!

Ф е р и а . Я не знаю, что сказать.

М а н д а н д а н а . Нет! Если он должен питать свою память такой безвкусной выдумкой, то, вероятно, любовь его тоже простое ребячество. Очевидно, он любит не меня, а какое-то облако, которому он по своему усмотрению может придавать мой образ.

А н д р а з о н . Если бы ты знала, чем она набита!

М а н д а н д а н а . Это неправда!

М а н а . Мы это подтверждаем. Где бы мы могли достать 30
такую куклу? Посмотри, вот место, где она сидела!

А н д р а з о н . Если ты этому не веришь, то вот лучшее средство: когда мы увидим, что принц возвращается, надень маску, сядь сама в беседку, сделай вид, что ты набита соло-
мой и убедись сама, что мы говорим правду.

Девушки водворяют куклу в беседку.

М а н д а н д а н а . Это очень странное предложение.
Ф е р и а . Уйдемте, чтобы нас не застал врасплох день,
или чтобы не пришел сюда кто-нибудь из свиты принца.

Все уходят, кроме Андразона, который удерживает Зору.

А н д р а з о н . Зора!

З о р а . Государь?

А н д р а з о н . Я в большом затруднении.

З о р а . Почему?

А н д р а з о н . Пятый акт подходит к концу, а действие
10 только начало запутываться.

З о р а . Сыграем шестой!

А н д р а з о н . Это против всех правил.

З о р а . Вы — немец, а в немецком театре все возможно!

А н д р а з о н . Мне только жаль публику. Никто не по-
нимает, к чему клонится дело.

З о р а . К этому ей не привыкать.

А н д р а з о н . Она может подумать, что мы над ней
издеваемся.

З о р а . Разве она очень ошибется?

20 А н д р а з о н . Смелей! — О боги! Смотрите, чтобы слова
оракула исполнились, чтобы у публики хватило терпения
и чтобы эта пьеса благополучно окончилась, ибо если не
случится чуда, я не вижу, каким образом мы сможем свести
концы с концами.

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

ЛЕС. БЕСЕДКА

Принц и Меркуло.

Принц лежит на лужайке.

30 М е р к у л о (*про себя*). Посещение оракула не пошло
на пользу моему принцу. Если до этого он был огорчен, то
сейчас он просто вне себя. Если бы я мог заставить его из-
лить свою скорбь в словах! (*Принцу.*) Дорогой государь, не-
ужели короткое отсутствие настолько изгнало меня из ва-
шего сердца, что вы уже не считаете меня достойным быть

вашим наперсником в печали, несмотря на то, что я уже столько раз был наперсником ваших восторгов?

П р и н ц . Я не понял, что они сказали, и, однако, у меня такое чувство, точно боги предвещают мне что-то роковое. Моя душа смущена неизведанными доселе чувствами.

М е р к у л о . Как звучит предсказание оракула?

П р и н ц . Его слова двусмысленны, и меня особенно раздосадовало то, что на них не лежит печать того уважения, которые боги должны были бы проявить к моим вопросам и к моему сану. С взволнованным сердцем я просил их открыть 10 мне, когда же утихнет бурный порыв моего сердца, когда же будет утолена эта танталова жажда вечно убегающего наслаждения, когда же наконец я буду вознагражден за все мои муки и страдания, когда же наконец примирятся в существе моем восторг со спокойствием и нежная печаль с сердечной удовлетворенностью? Что же они мне ответили! Я даже не хочу напрягать свою память, припоминая это! Возьми и читай! (*Подает ему свиток.*)

М е р к у л о (*читает*).

«Если серьезной игрой не заменишь ты детские игры, 20
Коль не полюбишь ты то, чем, не имея, владел,
Коль не отдашь ты того, что имеешь, им не владея,
Жизнь, о несчастный, твоя в вечных снах протечет!»
Остроумный оракул! Антитетический оракул! (*Читает
дальше.*)

«То, что безумно похитил, верни обладателю снова;
То, что заимствовал ты, ныне да будет твоим,
Бойся гнева богов, над тобою витающих грозно,
Бойся Тантала судьбы здесь и на том берегу».

П р и н ц . О безумец, зачем я вопрошал! Ибо теперь я 30 должен или следовать указанию богов, против своего желания, или же навлечь на себя их гнев!

Меркуло может по своему усмотрению повторить предсказания оракула, делать по поводу их свои замечания, пока наконец он не убедится, что публика, хорошо запомнила эти слова.

Меркуло. Я полагаю, что при таких обстоятельствах вы сможете всегда отговориться непониманием, ибо ни в какой мере не могу предположить, будто оракул претендует на то, что во всем этом можно разобраться.

Принц. Я разбираюсь в этом слишком хорошо! Не в словах, а в смысле их. *(Обернувшись к беседке)* Тебя я должен отдать, тебя я должен принести в жертву! Как будто обездоливая себя до конца, я могу обрести душевный покой и счастье!

10 Меркуло. Действительно, можно в таком смысле толковать слова оракула.

Принц. Это слишком жестоко!
То что мне всего дороже,
Я ль отдам своей рукой?

Меркуло.
Но и боги это тоже
Детской назвали игрой.

Принц.
Все, что я любил со страстью,
20 Сгинет все! Угаснет свет!

Меркуло *(про себя)*.
У меня к такому счастью
Зависти на сердце нет!

Принц.
Боги в зависти бессильной
Счастье назвали игрой.

Меркуло.
Рок дарит рукой обильной
Много радостей порой.

30 Принц. О, это роковое решение! Сомнения раздирают мою душу, противоположные чувства возникают во мне, то облегчая, то еще больше затрудняя мою решимость. — Оставьте меня одного! И будь готов по данному мною знаку созвать всех моих людей, всех обитателей этого дома, ибо то, что я хочу сделать, — великое и мужественное дело и требует присутствия многих свидетелей.

Меркуло. Дорогой государь, вы меня пугаете!

Принц. Исполни долг свой!

Меркуло (*идет и возвращается*). Еще одно слово. Андразон снова здесь, вы хотите чтобы и он был свидетелем?

Принц. О небо! Андразон!

Меркуло. Он, собственной персоной. Когда я встал, я его видал в окно вместе с его сестрой.

Принц. Оставь меня одного! — Мои чувства в смятении. Я должен передохнуть, чтобы привести в порядок тысячи мыслей, которые теснятся в моем мозгу.

10

Меркуло уходит.

Принц (*один, после паузы*). Возьми себя в руки! Решись, ибо ты должен. — Ты должен отдать то, что составляет все твое счастье. Отказаться от того, что боги вольны называть игрою, потому что игрою им представляется все человечество! Отдать тебя! (*Он открывает беседку, в ней сидит Мандандана с маской на лице.*) Это совершенно невозможно! Ведь это все равно, как если бы я хотел вырвать свое собственное сердце. И все-таки! (*Содрогается и отходит от беседки.*) Но что со мною? Как непонятно! Неужели боги хотят облегчить мое решение? Должен ли я обманывать себя или сознаться? В первый раз чувствую я, что ослабел порыв, влекущий меня к этому небесному созданию! Его присутствие не наполняет меня тем бесконечным очарованием, которое прежде обволакивало меня, подобно небесному облаку. Возможно ли это? В моем сердце растет и крепнет сознание: ты можешь, ты хочешь с нею расстаться! — Это для меня непостижимо! (*Идет к ней.*) Возлюбленная! (*Внезапно останавливается.*) Нет, я обманываю себя. Мое сердце не здесь! В чужих странах блуждает оно и ищет былое блаженство. — Мне кажется, что это не ты, что тебя подменили другою. О вы, боги! Вы, обычно столь жестокие, какую необычайную милость даруете вы мне, облегчая мне исполнение вышнего приказания! Да, прощай! Жаль, что тут нет Андразона, я отнял у него лучшую половину его достояния, так пусть же сейчас возьмет он ее обратно!

20

30

А вы, боги небесные, помогите вашему послушному сыну найти на жизненном пути новое, неизведанное счастье!

(Зовет). Меркуло!

Меркуло входит.

Принц. Созови их, моих друзей, весь дом! О если бы я мог созвать весь мир, чтобы он был свидетелем чудесного события!

Меркуло уходит.

10 Принц запирает беседку. Под торжественную музыку входят полковник, стража, вся свита, за ними девушки. Все становятся по обе стороны сцены в том порядке, в каком они должны начать заключительный балет. Последними приходят Фериа, Андразон и Меркуло. Музыка затихает.

Принц. Подойди, Андразон, и выслушай меня спокойно! До сих пор мы не были добрыми друзьями, теперь же боги открыли мне глаза. Я вижу, не прав был я. Я похитил лучшую часть женщины, которую ты любил, по приказанию бессмертных я тебе возвращаю ее. Прими как святыню то, что я хранил как святыню, и за все прошедшее даруй прощение моим невольным заблуждениям, моей молодости и любви.

20 Андразон *(громко)*. Что это значит? *(Про себя.)* Что же будет?

Принц открывает беседку, в ней видна сидящая Мандандана.

Принц. Познай же эту тайну и прими ее как святыню!

Андразон. Моя жена? Ты похитил мою жену? Ты та-скаешь ее за собою, ты открыто позоришь меня, возвращая мне ее на глазах у всех?

Принц. То, что я не боюсь огласки, пусть будет тебе доказательством святости моего чувства!

30 Андразон. Гром и молния! Я должен отомстить! *(Хватается за меч. Фериа останавливает его, он тихо говорит ей.)* Оставь, я должен делать все это!

Принц. Не возмущайся! Мой меч тоже остер. Успокойся, внемли голосу разума! Ты не можешь сказать: «Это моя жена». И это все-таки твоя жена.

Андразон. Я ненавижу загадки! *(Через минуту, про себя.)* Я в изумлении! Еще одна повязки спадает с очей

моей души. Вот объяснение последних слов оракула! Возможно ли это? О, помогите мне всемилостивые боги! *(Громко.)* Прости! Я чувствую, что я не справедлив к тебе. Здесь таятся какие-то чары или какие-то другие таинственные силы, которые вызывают в человеке борьбу противоположных чувств. На что мне две жены? Я чту указания неба и твою клятву, эту я возьму, но я охотно возвращу тебе ту, которой я в настоящее время владею.

П р и н ц . Как?

А н д р а з о н . Принесите ее!

10

Слуги уходят.

П р и н ц . Неужели я после стольких страданий смогу обрести счастье?

А н д р а з о н . Может быть, небожители совершат чудо, чтобы дать успокоение нам обоим. Будем рассматривать их двух, как сестер! Пусть каждый возьмет одну из них и пусть владеет ею безраздельно.

П р и н ц . Я теряюсь в надеждах!

А н д р а з о н . Будь моею долей, всегда равно любимая!

Арапы выносят кресло из беседки и ставят его слева. Мандандана хочет сбросить маску и кинуться Андразону на шею. 20

М а н д а н д а н а . О Андразон!

Андразон не позволяет ей встать и снять маску.

А н д р а з о н . Тише, куколка! Тише, моя милая! Наступает решительный момент!

Слуги приносят куклу. Принц бросается к ней и падает перед ней на колени.

П р и н ц . Вот она! Вот она. Блаженство, снизойди!

Куклу сажают на другую сторону сцены, напротив. Здесь должно особенно поразить зрителей их сходство, которое должно быть разительным и на протяжении всей пьесы. 30

А н д р а з о н . Подойди, и дай мне руку! Пусть будет окончена всякая вражда между нами, торжественно отказываюсь я здесь от этой второй Манданданы и отдаю ее тебе навсегда!

427

(Соединяет их руки.) Будь счастлив! *(Про себя.)* Со своей за-
платанной невестой.

П р и н ц . Не знаю, куда умчусь я, опьяненный восторгом.
Это она, я чувствую ее близость, которая издавна влекла меня
к себе, которая издавна составляла мое счастье! Я чувствую —
меня снова подхватил поток блаженства, источаемый ею.
(Мандандане.) Прости и будь счастлива. *(Указывая на куклу)*
Вот, вот, мое божество, которое всецело владеет моим сердцем!

М а н д а н д а н а *(Андразону, сбрасывая маску).*

10 Союз судьба скрепила.
 Дай руку мне скорей!
 Прости, что не ценила
 Я верности твоей.

П р и н ц *(кукле).*

 Чем боги услаждают
 Порою нас, людей,
 Что сердце обновляет —
 Все есть в руке твоей!

М е р к у л о .

20 Я помолчу сейчас!
 И стены корчат рожи, смотря на нас!
 Ослов разыграли мы на потеху всему свету,
 Навсегда нас погубило происшествие это.

М а н д а н д а н а *(Андразону).*

 Союз судьба скрепила,
 Дай руку мне скорей!
 Прости, что не ценила
 Я верности твоей!

П р и н ц *(кукле).*

30 Чем боги услаждают
 Порою нас, людей,
 Что сердце обновляет —
 Все есть в руке твоей!

А н д р а з о н . Вот случай, когда буквально исполнилось необычайное предсказание оракула. Все мои желания сбылись, ибо я снова держу тебя в моих объятиях. Эй, сестра, друзья, дети мои, не будем скупиться в проявлении радости! Будем наслаждаться нашим счастьем, извлечем себе поучения из всей этой истории (*выходя на авансцену*) и из сотни их выделим самое главное: что дурака тогда легче всего провести, когда он воображает, что он следует хорошему совету или повинуется богам.

Большой заключительный балет.

10

Перевел С. С. З а я и ц к и й